

Марк Товве

Основатель и глава фирм «МТ-Дом» и «МТ-Дизайн». Закончил МАРХИ (группа Б.Г. Борхина и А.Б. Некрасова) в 1989 году. Стажировался на Архитектурном факультете Колумбийского Университета в 1989–1990 гг. В 1991–1993 гг. работал в архитектурных студиях Германии и Франции.

*«Наша жизнь — театр, но декорации у каждого свои»
М. Товве*

Сама идея умного дома далеко не нова: вспомним «дом-машину» и проекты Корбюзье. Она не нова, но весьма современна. Все в мире сейчас способствует ее реализации: от объективных факторов (энергетический кризис) до переосмысления человеком и человечеством своей роли, смысла и стиля жизни. Происходит глобальная «инвентаризация» наследия индустриальной эпохи. Из него экстрагируется то, что будет причислено к «вечным ценностям», и выкидывается балласт.

Я никогда не любил технократические мотивы в чем бы то ни было, а тем более в архитектуре, меня раздражает обилие кнопок и выключателей, излишек автоматики. Однако мое детище, дом-концепт, особенно когда он связан с элементами живой природы, диктует необходимость обращения к самым совершенным инженерным системам и «тонкой» электронике. Это не означает, что архитектор вынужден, скрепя сердце, мириться с набирающей вес инженерной составляющей, как с неизбежной помехой для творчества. Напротив, технологическая революция лишь раздвигает пределы возможностей, и даже при всем обилии новых стройматериалов, инженерных агрегатов и электроники иногда оказывается, что чего-то все-таки не хватает!

Современный этап развития архитектуры мне видится как точка великого перелома в ее эволюции. Это не имеет ничего общего с метаниями авангардистов, с модой, да и стилистикой вообще. Все гораздо серьезней: мы имеем дело со сменой парадигмы. Начинается новая эра архитектуры, в которой вопрос «Как дальше строить?» следует за вопросом «Как дальше жить?», а не предшествует ему.

Архитектор испокон веков был тем, кто «знает, как надо». Как надо строить, а следовательно, и жить в построенном. Архитектура всегда подавляла человека, ко-

торому отводилась роль «расходного материала». Теперь архитектор говорит: «Я не главный, я номер два. А главный — тот, кто будет здесь жить».

Десятилетия жесточайшего прессинга индустриальной эпохи деформировали сознание целых поколений. И теперь наступил период релаксации. Человечество, начавшее перерождаться в расу био-роботов, спохватилось и задумалось. Произойдет ли гуманизация архитектуры.

Мне кажется, архитектура XXI века будет развиваться в двух направлениях, определяемых настроениями общества. Первое — этно-историческая тенденция возврата к исходным позициям, избав и свежему деревенскому воздуху, бегство перегруженного человеческого сознания от пугающих благ цивилизации в стремлении обрести гармонию с самим собой. Второе и, на мой взгляд, главное направление — создание альтернативных форм и пространств в соответствии с новыми параметрами, диктуемыми эпохой.

Базовые параметры в современной архитектуре — это контекст, который включает в себя множество частных факторов: климатический, географический, геологический и т.п. И, конечно же, индивидуума с его спецификой восприятия, субъективным отношением к функциональности среды обитания. Все мы делаем в жизни одно и то же, но чуть-чуть по-разному. Раньше архитектура этого просто не замечала, теперь же появилась возможность учесть фактор индивидуальности и даже сделать на него ставку.

Самое главное — построить «мостик» между индивидуумом и контекстом. Индивидуум понимает широко: это может быть человек, группа людей, этническое сообщество — все зависит от масштабов задачи. Решить эту задачу очень непросто. И поскольку инженеры и системные интеграторы имеют к контексту столь же прямое отношение, как архитектор, она должна решаться совместными усилиями.

Сейчас наше архитектурное бюро вступило в альянс с компанией **ICS Group**, которая на сегодняшний день выработала комплексный подход к проектированию и внедрению интеллектуальных систем управления и автоматики. Мы со своей стороны предлагаем архитектурный сценарий, в котором этим системам отводится важная роль. К работе привлечены специалисты разного профиля: математики, физики, социологи, программисты. В результате должен появиться принципиально новый алгоритм синтеза исходных данных для комплексного проектирования. Очевидно, это будет нечто вроде структурированной анкеты, содержащей множество вопросов, обращенных к заказчику. Ее данные будут обрабатываться компьютером с помощью специальной программы, которую еще предстоит создать. Больше всего на этом пути пугает вероятность ошибки, искажения информации из первых рук, в результате чего связь индивидуума с контекстом может остаться недостроенной, неполноценной. Поэтому программа должна обладать возможностью коррекции ошибок, выявления противоречий и двусмысленностей. Для этого нужно создавать обширные библиотеки статистических данных, писать алгоритмы их обработки, многократно обкатывать их и оптимизировать. Огромный труд, масштаб которого на первом этапе оценить невозможно, как и предвидеть все «подводные камни». Когда он будет закончен, появится новая концепция проектирования, которая позволит в полной мере реализовывать то, что я называю «дом-концепт».

Расскажу о доме-концепте подробнее. Его основное свойство может показаться непривычным: он будет лишен стиля в обычном понимании этого слова. В зависимости от конкретного случая он может быть пространственно сложным или довольно простым. По структуре он будет предельно гибким, органично вписывающимся в любой контекст, благодаря отсутствию жестких параметров. Условно говоря, структурный «скелет» такого дома будет состоять из платформы, в которой заключен «мозг» здания, и

«леса» — системы вертикальных коммуникаций, «проводников» как жизни самого дома, так и жизни в доме. На эту структуру будут «одеваться» некие ассоциативные образы заказчика, воплощенные в конкретных архитектурных и инженерных решениях. Образы эти станут продуктом осмысления индивидуумом своих потребностей в привязке к функциональности среды обитания. Упомянутая программа преобразует их в пригодную для архитектурно-инженерного проектирования форму. Общепринятые штампы типа «как добраться из кухни в спальню кратчайшим путем» будут заменены индивидуальными особенностями жизненного уклада конкретной личности («как я сплю» или «как я ем»), на основе которых будет создаваться многоуровневый комфорт для этой самой личности, а не для абстрактного «среднестатистического» обывателя.

Хочу подчеркнуть некоторые важные детали, относящиеся к теории дома-концепта, чтобы не допустить возможности ложного толкования. Например, мы говорили о сложной компьютерной программе, которая поможет, проникнув глубоко в подсознание человека, вытащить на поверхность то, что часто даже он сам не в силах осознать и выразить словами. Из этого можно заключить: жилище будущего станут строить компьютеры. В чем же тогда роль архитектора? Получается, что творчество будет сводиться к овладению элементарной компьютерной грамотностью! Это не так. Любая программа — это лишь инструмент, он не подменит собой творчество, но создаст новые возможности для него. Какой бы совершенной ни была кисть художника, она не сможет писать картины сама по себе. Процесс органичной привязки индивидуума к контексту настолько сложен, что чисто техническими средствами решить эту задачу нельзя — если из этого что-то и получится, то опять все та же пресловутая «дом-машина».

Дом-концепт — не авангард, хотя с формальной точки зрения может быть отнесен к авангарду. Конкретные варианты его реализации могут тяготеть к любому архитектурному стилю, включая классику. Поэтому я еще раз подчеркиваю, что он лишен стиля. Это арт-объект, «дом-скульптура». Мы не стремимся сделать то, чего никто до нас не делал. Мы просто хотим услышать человека и увидеть контекст, наша главная цель — построить дом, который будет сливаться с контекстом и одновременно являться «портретом» человека.

Может насторожить «стилистический плюрализм» предлагаемой концепции. Не придем ли мы к ужасному архитектурному «коктейлю», если каждый захочет жить в своем собственном «архитектурном портрете»? Нет, не придем, если талант архитектора не потеряет своего значения. Именно в том и заключается высокое искусство, чтобы из хаоса взаимных противоречий ландшафта, среды, общества и индивидуума с его явными и скрытыми потребностями создать внешнюю и внутреннюю гармонию здания. Спрятать то, что нужно человеку, но не вяжется с внешним миром,

и, наоборот, обнажить некие черты, которые позволяют гармонично вписаться в окружение.

Архитектуру часто называют музыкой или историей, застывшей в камне. Дом Пашкова — шедевр, но к нему ничего не пристроишь. Им можно любоваться сколько угодно, но пользоваться — лишь в пределах возможностей, жестко заданных стилистикой прошлого. Дом-концепт будет меняться вместе с человеком, благодаря предусмотренным в его конструкции «гибким закладным», принадлежащим и архитектурной, и инженерно-интеллектуальной составляющей. Это будет объект, допускающий широкий спектр сценариев проживания в пространстве и времени. Предвижу вопрос: не окажется ли новая концептуальная архитектура неспособной к созданию «отпечатков» времени, исторических вех? Нет, просто время и история не застынут в камне, а будут продолжать в нем жить. На смену фрагментам «мумифицированной» истории придут «живые» памятники». По таким памятникам можно будет читать историю, как по древесным кольцам.

Существуют особые обстоятельства, которые нельзя не учитывать в строительстве и проектировании дома-концепта. Скажем, энергоэффективность и стоимостные показатели. Понятно, что при эксклюзивной конструкции, дизайне и высокой оснащенности инженерными системами такой дом окажется чрезмерно затратным и потребляющим много ресурсов, если не принимать специальных мер уже на ранних стадиях проектирования. Следует также четко ориентироваться на экономические факторы рынка недвижимости. Если эксплуатационные расходы будут расти быстрее цен на недвижимость, инвестор может попасть впросак и вряд ли захочет в будущем повторить печальный опыт.

Все должно тщательным образом просчитываться заранее, насколько это возможно. Тогда дом будет «вырастать» из проекта вместе с заранее разработанным дизайном интерьера, будут пересмотрены принципы подбора мебели, применения элементов декора. Роль архитектора, методы проектирования и формы взаимодействия с партнерами изменятся коренным образом.

Художник обязан творить добро, позитив. Между тем нет гарантии, что скрытые в подсознании человека ассоциации, выплыв наружу, окажутся сплошь позитивными. И тут снова нужно вспомнить о важной роли архитектора, который должен с деликатностью воспитателя делать упор на то лучшее, что есть в человеке, а не идти у него на поводу. У Шукшина есть такие слова: «Придет время, когда на надгробьях будут писать не то, кем был человек при жизни, а кем он мог бы стать».

Наконец, нас ожидают определенные технологические трудности. При всем разнообразии имеющихся на рынке стройматериалов и инженерных агрегатов производящая их индустрия дискретна, она предлага-

ет определенный набор элементов с константными параметрами. Из них предстоит строить объекты произвольных форм. Аппроксимировать непрерывную по своей сути ассоциацию, воплощенную в архитектурных формах, не менее сложно, чем выразить художественную мысль с помощью дискретного набора слов. И то, и другое доступно лишь самым талантливым. Нужна обратная связь между архитектором и инженером с одной стороны и представителями строительной индустрии с другой. Чтобы мнение первых по поводу «размера и формы кирпичей» по возможности учитывалось вторыми. И на стороне производителей есть понимание этой необходимости.

Можно и дальше углубляться в подробности и находить возможные проблемы, решение которых мы видим пока недостаточно четко. На начальном этапе громадной работы, которую предстоит сделать, мы пытаемся обозначить вектор, увидеть перспективы и узнать, что думают об этом люди разных специальностей, с разным менталитетом. Ни ученые, ни инженеры, ни технари, ни гуманитарии пока не нашли в нашей системе логических построений той ложной посылки, с которой начинается путь в тупик. Все, с кем нам приходится делиться мыслями, выражают неподдельный интерес и энтузиазм.

Уверен, что если говорить о прогрессе архитектуры как искусства в глобальном масштабе, то другого направления просто нет. Все будет развиваться именно так, а не иначе. Если, конечно, жизнь на Земле не прекратится. Очень уж серьезные кризисы сотрясают нашу планету в последнее время! Однако ничто так не стимулирует прогресс, как кризис.

Говорят, что искусство всегда идет впереди времени, но это не так. Оно может опережать технологии, сложившуюся систему ценностей, но не время. Оно лишь необыкновенно чутко воспринимает дух перемен, который мы обычно ощущаем с некоторым опозданием. Надеюсь, что на сей раз архитектор, инженер и интегратор будут действовать точно «по расписанию»!